

Маша
Лобовикина

Невеста для
ИНКВИЗИТОРА

Маша Ловыгина

Невеста для инквизитора

<https://litres.ru/74210792>

Аннотация

Однажды случайно брошенное слово может изменить всю твою жизнь. Одно слово, и теперь ты вынуждена скрываться и искать тех, кто такой же, как ты. Не смотри в глаза. Не разговаривай с незнакомцами. Не верь. Не бойся. Не проси. Не дай ему поймать тебя. Бей первой. Потому что ты ведьма. А он – инквизитор.

В тексте есть: #от ненависти до любви #любовь и страсть #тайна происхождения #ведьмы #властный герой #люди и оборотни

Обложка: Лариса Шубникова

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	68
Глава 12	75
Глава 13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1

Баю-бай, шепчу своей малютке,
Баю-бай, костры уже горят...
Не желай, чтоб сердце было чутким,
Не пройдешь с ним ведьминский обряд...
13.04.2023г.

"Только не забывай обо мне... Только не забывай... Я все исправлю... Стась... Стась..."

Летний закат был невыносимо прекрасен. Последние всполохи его сочились красным и ярко-розовым, словно раздавленные ягоды. И если не обращать внимания на не успевший еще остыть воздух, который пах раскаленным дорожным покрытием и не осевшей горячей едкой пылью, то можно было представить себя мухой, попавшей в таз с клубничным вареньем, таким манящим и лакомым казалось заволаживающее марево.

Она стояла на обочине и смотрела вдаль, пригвожденная солнечным пламенем, время от времени медленно смыкая воспаленные от усталости, попавшего сора и слез глаза. Потрескавшиеся губы жаждали воды, но она так неосмотрительно распорядилась содержимым единственной бутылки, что теперь заставляла себя не думать о жажде и живительной влаге, которой осталось лишь на несколько глотков. Нужно было идти дальше. Хотя бы еще пару-тройку километров,

чтобы оказаться в ближайшем поселке или селении под покровом ночи. Там наверняка найдется и колонка с чистой водой и, возможно, какой-нибудь заброшенный сарай, пригодный для того, чтобы скоротать ночные часы. Ни о какой гостинице или мотеле она не думала. Деньги у нее были, конечно, но... ведь ее обязательно запомнят, потому что одинокие девушки в ночи - дурной знак в этих местах. Дурной для самой девушки, разумеется. Впрочем, есть ли такие места, где может быть иначе?

Ей так хотелось лечь, закрыть глаза и забыться! Мысленно заставить себя вернуться в детство: в свой маленький дворик, где бабушка варила клубничное варенье в большом жестяном тазу, и чтобы одуряющий аромат спелых ягод щеко-тал ноздри и таял на губах, наполняя душу сладким и таким понятным счастьем; перебирать в памяти все те вещи, которые она когда-то слышала и видела, думая, что ей досталась самая прекрасная жизнь на свете.

...Грохот приближающейся машины она услышала слишком поздно. Колени дрогнули, будто земля под ногами вдруг сделала крен, и спина моментально взмокла под рюкзаком, отчего сразу же зачесались лопатки.

Бежать?! Нет, теперь уж поздно... Ступни гудят и будто налились чугуном. Поздно...

Надо просто замереть. Если не шевелиться, то, возможно, никто не заметит стоящую на обочине одинокую фигуру.

Свет фар ударил по глазам. Не выдержав, она приставила

ко лбу ладонь и устремила взгляд на машину. Ею оказалась фура с красно-белой эмблемой плодовоовощного концерна, чьей продукцией в жестяных банках были завалены все магазины в стране.

"Проедет мимо?" - подумала она устало, смутно тревожась, что так и случится. Весь день она то шла, то скрывалась в придорожных кустах, как только замечала транспорт. Отсидевшись, опять взбиралась на дорогу и до белых мушек в глазах снова вглядывалась в мерцающую дымку над раскаленным покрытием.

Ей показалось, что фура чуть сбавила ход. Волшебный закат ненадолго скрылся за огромным тентованным кузовом, и кожу обдало горячим горьковатым запахом машинного масла и резины.

Она сжала кулаки и стала следить за тем, как фура проезжает мимо и... невероятно! - сбавляет ход. Сердце тоскливо сжалось в этот момент. Глупое, оно боялось...

- Ох, мать! - Дверь кабины раскрылась. - Михась, я до ветру! Терпения моего уже нет!

Она увидела, как со ступеньки грузно соскочил пузатый мужик и, подбежав к среднему колесу, схватился за ремень.

"Двое... - отметила она и с трудом сглотнула сухой ком.

Мужик сделал свои дела, оправился и развернулся в ее сторону. Их разделяло метров двадцать и около полчаса до наступления полной темноты.

- Тю... - Его возглас резанул по ушам, как будто мужик

стоял совсем рядом. - Ты что там стоишь? Ну-ка иди сюда! Да не бойся!

Она не шелохнулась.

- Не бойся, тебе говорю! На автобус опоздала?

Да, автобус проехал с час назад. Из кустов она даже успела рассмотреть сидящих внутри пассажиров.

- Студентка? - Мужик сделал несколько шагов навстречу и привычно посмотрел по сторонам. Шоссе было пустынно. - Тебе куда?

- Что там, свояк? - второй голос показался ей гораздо ближе.

- Девчонка! Отстала от автобуса, - мужик шмыгнул носом и почесал подбородок.

Ее губы дрогнули, когда она уловила его запах - чесночный аромат вперемежку с домашним ржаным квасом и, кажется, пшенной кашей... Живот тоскливо стянуло.

- Отстала... - едва слышно подтвердила она и вцепилась в лямки рюкзака.

- Мы в Родняну, - ответил он и махнул рукой. - Тебе тоже туда? Хочешь с нами? Поехали!

Она очень хотела, поэтому пошла за ним, с каждой секундой приобретая уверенность.

В кабине увидела парня лет тридцати с выбритой головой и темными кустистыми бровями.

- Запрыгивай назад, - велел он, откидывая спинку кресла и будто не замечая, как сузились ее зрачки. - Можешь спать.

Дорога длинная.

- А вы?.. - хрипло спросила она. От парня пахло молоком и... маленьким ребенком.

- А мы днем выпались, - он покрутил колесико магнито-
лы, переключая каналы. - Как звать-то тебя?

Она закинула рюкзак в изголовье импровизированной кровати и тут же вытянулась, уткнувшись носом в слежавшийся шерстяной свитер.

- Отстань от нее, Михась! Не то Галя твоя прознает, что ты молоденьким девкам глазки строишь! Еще молоко пропадет от нервов, а этого твой пацанчик тебе никогда не простит!

- Скажешь тоже, дядька! Откуда ж она прознает? Чай не ведьма! - весело рассмеялся парень.

- Сплюнь! Не к ночи будет помянута! - пробормотал водитель.

...Она старалась дышать как можно тише и совсем не думать. Получалось плохо, но когда фура, пыхтя и постреливая чем-то в мощный двигателе, двинулась вперед, стало чуть легче. Звуки шансона и мерное потряхивание немного расслабили ее, но тело, натянутое словно струна, готово было вскинуться в любой момент.

- ...переходим к криминальным новостям! Предположительно около трех утра, в Костовице произошел пожар. Пожарные службы выехали на место после вызова жителей района. В результате возгорания были полностью уничтожены частный дом и несколько садовых построек. Поиск постра-

давших ведется, и как только...

Она вздрогнула и стиснула зубы.

- Выруби, дядька, ну его... - сказал Михась. - Лучше музыку оставь!

Снова заиграл шансон, а по ее виску скатилась горячая слеза.

Глава 2

Клим проснулся буквально за минуту до звонка будильника. Протянул руку и накрыл телефон, чтобы нажать отбой в один момент с началом вибрации.

В спальне было темно и прохладно. Тихо гудел кондиционер. Глухие шторы в пол едва заметно колыхались от потока холодного воздуха, и Клим глубоко вздохнул и поежился прежде, чем подумать о предстоящем дне.

Через час должно было состояться совещание в Министерстве Внутренних дел, на котором он будет уже официально назначен главой секретного отдела ПиОН (Преследование и Обработка Нечисти), чьи обязанности выполнял некоторое время. Положение было подписано только накануне, но уже неделю Климентий Парр ловил на себе заинтересованные, испуганные, подобострастные и прочие взгляды, которые говорили о том, что решение главы Департамента не было спонтанным, и все остальные претенденты прекрасно осознавали, что выбор персоны Парра продуман и абсолютно верен, несмотря на возраст нового преемника. Предыдущий, Алоиз Линке, выбыл из рядов по причине естественной смерти, что, впрочем, все равно вызывало массу кривотолков среди его соратников, будто инквизитор не может просто почтить, обладая такой силой и властью.

Шелковое покрывало соскользнуло, обнажив мышцы гру-

ди, а затем и бедра. Клим ухватился за спинку кровати и вытянул длинные крепкие ноги. В свои двадцать восемь он являл собой образец мужской силы и харизмы, который не портил даже кривой шрам от виска до подбородка, полученный им еще подростком. Та, которая посмела нанести это увечье, давно превратилась в пепел, однако осталась в воспоминаниях, являясь каждый раз, когда он смотрел на себя в зеркало.

Контрастный душ окончательно привел в чувство, а крепкий кофе у стеклянной кухонной стены настроил на рабочий лад. Несколько минут Клим смотрел на простирившийся внизу город - на разноцветные крыши жилых домов, графичные линии парков и футуристическую конструкцию из зеркальных панелей, с недавних пор возвышающуюся на центральной площади Восстания и превращавшуюся в огненный сталактит, когда солнце выходило из-за туч. Правда туч не было уже почти месяц - жара утихала только к ночи и то не настолько, чтобы забыть о кондиционере. Так что огненные блики радовали глаз, пока светило окончательно не уходило за горизонт.

Огонь как символ очищения давно являлся для Климентия Парра важным и непререкаемым эталоном жизненных ценностей. Огонь - олицетворение тепла и света, защита от темных сил, веками желавших заполучить власть над миром, возможность отстоять не только свои границы, но и искоренить истинное зло. Зло - ведьмы, способные испоганить все, до чего могут дотянуться, вывернуть душу и втоптать ее в

отвратительную грязь скверны.

Раздался телевизионный вызов. Клим махнул рукой. На большом экране появилось женское лицо, обрамленное белокурыми волосами.

- Магда, - он кивнул.

- Доброе утро! - блондинка широко улыбнулась, обнажив ровные белые зубки. - Я звонила вчера, хотела поздравить! Понимаю, что еще рано, но...

Клим поднес чашку к губам и одним глотком допил ее содержимое.

- Извини, много работы. - Он посмотрел на часы. - И сегодня тоже, так что, постарайся не опаздывать.

Магда прикусила губу, а затем быстро ответила:

- Скажи, а ты не мог бы забрать меня по пути? Моя машина...

- Да, конечно, - Клим пожал плечами.

- Мне осталось только обуться, - она немного отдалилась от экрана, но этого оказалось достаточно, чтобы он оценил ложбинку груди, затянутой в лиловый атласный бюстгальтер, выглядывающий из полурастегнутой блузки.

- Поторопись, - усмехнулся Клим и слизал с губ кофейную горечь.

Послышались голоса - мужской и детский. Экран тут же свернулся, оставив лишь пульсирующий зеленый сигнал в правом верхнем углу.

Клим вновь перевел взгляд на городской пейзаж.

Вот уже два года Магда была главным секретарем и делопроизводителем в их отделе. 32 года, замужем, двое детей и скучная супружеская жизнь. Впрочем, как и отношения, которые она явно жаждала ему предложить. Уж в этом-то Клим разбирался. Все ее попытки заинтересовать его сводились к обычной женской кокетливости, и он никоим образом не хотел обидеть ее, указав на место. Магда была прекрасным специалистом. В какой-то степени, подобные эротические экзерсисы даже немного разгружали тяжелую атмосферу их работы, ну и, вероятно, вносили нужный градус в отношения между ней и ее мужем.

Сам Клим не имел ничего против маленькой тайны Магды, потому что имел под рукой проверенного профессионала, готового выполнить свою работу без каких-либо условностей.

Никаких привязанностей, никаких отношений, никакой, прости господи, любви. Все это было лишним и ненужным в жизни Климентия Парра - нового Главного Инквизитора Родняны - города, который принял, воспитал и взрастил из него своего защитника.

Строгий черный костюм, серая рубашка, темный шелковый галстук с изображением глаза на фоне меча - символа инквизиторов, - стоя перед высоким зеркалом, Клим провел рукой по густым смоляным волосам, в которых уже были заметны тонкие серебряные нити.

- Да низвергнется скверна, - глухо произнес он своему от-

ражению и вышел из квартиры.

Тяжелый черный глянцевый внедорожник с единственной небольшой фосфоресцирующей наклейкой в виде красного круга принял хозяина в свои недра, тут же подарив комфортную прохладу и свежесть. Закрытая территория жилого комплекса, где на 25 этаже находилась квартира Клима, была засажена голубыми елями, туями и цветником.

Он обвел взглядом ухоженный парк и щелкнул электронным ключом. Провести пару минут рядом с этим, хоть и выглядевшим немного искусственным, великолепием, стало для него ежедневным ритуалом. В эти мгновения он осознавал, ради чего он живет и вступает в трудный день. А то, что день будет тяжелым, Климентий Парр не сомневался. Тяжелым, грязным и кровавым. Как и все его дни служения Великой Инквизиции. Смерть питалась с его ладоней и жадно требовала новой пищи. И как бы не хотелось унять ее аппетит, как бы не желалось вкусить совсем иной жизни, поток нечисти не прекращался, а это значило, что и для Климентия Парра выбор был един. И он полностью ему соответствовал. Мир должен быть спасен.

Коротко мигнул телефонный сигнал и раздался голос его заместителя, Драги.

- Мастер Парр, приветствую! Да низвергнется скверна!
- Воистину. Я уже в пути.
- Звоню по поводу происшествия в Луховицах. Задержанную привезли к нам.

- Понятно. Инициирована?

- М-м... Пока не знаю точно. Она молчит. Собственно, без вас мы и не начинали. Возможно...

- Возможно? - губы Климентия сложились в кривую улыбку. - Скоро буду.

Пальцы на руле сжались с такой силой, что побелели костяшки и полыхнула изуродованная щека.

- Да низвергнется скверна, мастер Парр!

- Да, Драга, да будет так...

Глава 3

30 часов назад.

- Ой, девочки, я такая счастливая! – Верушка вскинула руки и, задрав голову, зажмурилась, ослепленная бликами зеркальных ламп, мерцающим потоком скользящими по стенам и потолку клуба.

Сердце ее стучало в ритм музыки, а тело двигалось будто само по себе.

Подруги, увлеченные танцем, казались ей пестрыми бабочками, и сама она сейчас парила в воздухе, наполненная до самых кончиков пшеничных, отливающих золотистой медью волос текучей лавой удовольствия.

- Все, не могу больше! Мне надо освежиться! – Агния обхватила ее запястье и потащила куда-то в сторону, сквозь веселящуюся толпу.

Верушка рассмеялась, когда встретила взглядом с высоким белобрысым парнем, стоявшим у барной стойки. С мрачным видом он взирал на танцпол и цедил из высокого стакана минеральную воду.

«Господи, разве можно быть букой, когда все вокруг заряжено такой энергией?», - подумала она и помахала ему как старому знакомому. Сегодня был ее день, и ей хотелось, чтобы все вокруг были такими же счастливыми, как она.

- Уф, ну и жара! – Агния первой ввалилась в туалет и,

выкрутив кран с холодной водой, подставила под нее ладони.
– Меня можно выжимать!

- Класс, скажи? – Верушка включила сушилку для рук, приподняла волосы и склонилась под воздушной струей. – Никогда не думала, что это так здорово! Музыка, танцы! Стась только позвонил, и вот, пожалуйста, мы здесь! И даже шампанское в подарок!

- Ты везучая, да, - облокотившись на край раковины, Агния приблизила лицо к зеркалу. В нем отразились полные губы и миндалевидные глаза с густо накрашенными длинными ресницами. – Такого парня отхватила...

Верушка тряхнула волосами:

- Стась - моя судьба! А она, как известно, и на печке найдется.

- Мне бы такую печку... - хмыкнула Агния. – Без году неделя здесь и уже... Ладно, проехали. Пойдем к нашим?

- Да! Хочется веселиться! В другой жизни отосплюсь!

- Ага, - загадочно усмехнулась подруга и вытерла руки бумажной салфеткой. - Знаешь, про таких, как ты, говорят, что они ведьмы.

- Что?! Не говори ерунды! - Верушка передернула плечами. - Пойдем!

Они вернулись в зал и тут же влились в толпу танцующих.

- О, моя любимая песня! - Верушка подхватила ритм и начала бойко отплясывать, привлекая к себе всеобщие взгляды. - Агния считает меня ведьмой, представляете? - крикну-

ла она подружкам. - И вот что я вам скажу! Да! Я ведьма! И парень у меня самый классный! И он меня очень любит! Любит!

- Здесь, пожалуйста! Пройдусь немного.

Такси остановилось. Верушка протянула деньги:

- Огромное спасибо!

- И вам спасибо! - ответил водитель. - Что же вас никто не встречает?

- Ждут! Видите, свет горит? - она указала на одиноко светящееся окно.

- Хорошо. Спокойной ночи!

Верушка вышла из машины, сняла туфли и пошла босиком, потому что ноги гудели от танцев. Такси мигнуло фарами и скрылось в конце тихой улицы, вдоль которой росли раскидистые каштаны и акация. Девушка посмотрела вслед автомобилю. Затем подошла к калитке.

Стрекотали цикады, легкий ветерок приятно щекотал разгоряченную кожу. Верушка достала телефон и, подумав, написала несколько слов: "Я дома. Люблю тебя! Спокойной ночи!" Выбрала смайл, но в тот самый момент, когда была готова его отправить, услышала за спиной негромкий голос:

- И что ты задумала, ведьма?

От неожиданности она всплеснула руками и телефон выпал из ее пальцев. Плечи ее напряглись, лёгкий хмельной туман в голове моментально рассеялся. Замерев лишь на мгно-

вание, Верушка распахнула калитку, отбросила туфли и понеслась к дому, судорожно нащупывая в сумке ключи.

Под голой пяткой оказался то ли острый камень, то ли стекло, и боль прострелила ее до самой макушки. Не оставиваясь, Верушка выхватила ключи и, взметнувшись на крыльцо, вставила их в замок. Два поворота и, слава богу! - спасительное пространство коридора и скрежет металлической задвижки.

Сердце подскочило к горлу да так там и осталось, обрывая любую возможность дышать полной грудью. Осторожно приблизившись к окну, Верушка выглянула за занавеску и посмотрела на улицу.

Он приближался к дому - тот самый белобрысый парень, которого она видела в клубе. Неспешные уверенные шаги и шелест гравия под его ногами отдавались канонадой в ее ушах и липкими скользкими змеями скользили по рукам и ногам.

Верушка отступила вглубь комнаты. Дикий ужас вдруг обуял ее настолько, что казалось, лишил воли. Следовало срочно позвонить в полицию, сказать, что ее преследует маньяк. Что он едва не напал на нее и, кажется, не намерен уходить. А когда они приедут... когда приедут...

Но телефон остался лежать у калитки.

В висках забухало.

- Ведьма?... - она схватилась за горло, а затем провела по шее ногтями. Что-то внутри отозвалось тоскливым и про-

тяжным воем. Верушка не сразу поняла, что стонет она сама.

В дверь несколько раз ударили кулаком.

- Нет... нет-нет-нет...

Стук прекратился. Она прислушалась. Потом на цыпочках подошла обратно к двери. Парень кому-то звонил. Рассмехался, а в конце вновь добавил то самое слово, которое произнес ей в спину, и от которого волосы на ее голове встали дыбом и потемнело в глазах.

- Я не... - в горле стало вязко от горькой слюны. - Я не... - То, что она не могла сейчас произнести, еще совсем недавно с легкостью слетело с ее губ. В порыве отчаянного счастья и веселья чего только не скажешь. С таким же успехом она могла бы назваться вампиром или инопланетянкой! И что? Какая разница?

Верушка обхватила себя за плечи, чтобы унять дрожь, потому что вдруг отчетливо поняла - тот, кто стоит по ту сторону, не оставит ее в покое.

- Я сейчас вызову полицию! - глухо пробормотала она, уткнувшись лбом в дверь. - Уходите прочь!

Домик, в котором она жила чуть больше месяца, стоял в конце улицы, на самой окраине Костовицы. Верушке нравилось это место. К тому же, большего она позволить себе все равно не могла.

Еще недавно она жила с бабушкой в Лемице - захолустном городишке, окруженном полями и чахлым леском. И домик у них был маленький и уютный. Бабушка сушила травы и

варила самое вкусное варенье. Верушка не знала никого, кто отличался бы такой же добротой. Бабуля не отказывала никому, помогала снадобьями, заговаривала грыжи, головную и зубную боль, одним прикосновением могла унять дрожь и нервный тик. Она делала много, но ничего из того, о чем шептались соседки-кумушки. Верушка слышала их гнусные рассказы, однако не позволяла себе огрызаться, потому что бабушка всегда напоминала ей о том, что злое слово, как бумеранг, рано или поздно настигнет ее саму.

В начале лета, уже после окончания школы, Верушка совралась в ночное с местными ребятами и девчонками. Костер, жареный хлеб, гитара... Все шло хорошо, пока не поднялся сильный ветер. А затем и вовсе началась гроза. Они спрятались в рощице у реки и, прижавшись друг к другу, стали болтать о том о сем, пока разговор не зашел о разной нечисти. Парни гримасничали и делали "страшные" глаза, девчонки повизгивали и толкались острыми локотками.

- А я читала в одном журнале, что на самом деле, все, кто обладает всякими способностями, ну вы понимаете, - одна из девушек, Уля, приложила кончики пальцев к вискам, - не совсем люди.

- Это как? - парни даже перестали задевать своих подружек.

- А так! Поговаривают, что *они* живут среди нас!

- Кто *они*?

- Господи, неужели непонятно? Колдуны, ведьмы... - Уля

скосила глаза в сторону Верушки. - Знахари там всякие...

- Все правильно: болезни должны лечить врачи! - заявил один из ребят. - Все остальное от лукавого! Есть наука! Химия и биология!

Верушка вскинула брови, с удивлением взирая на него. Буквально три дня назад его мать приводила его сестру, мающуюся животом, и бабушка поставила ее на ноги одним из своих снадобий.

- Так да! Еще неизвестно, что там, в этих настойках, - хмыкнула Уля, отжимая концы тоненьких косиц. - Мама считает, что, даже если кажется, что помогло, на самом деле, - она сделала паузу и понизила голос, - через какое-то время станет гораздо хуже.

Раскаты грома и ветер пугали, но еще больше Верушку пугали взгляды друзей. Она попыталась возразить, но осеклась, когда заметила, их настороженное молчаливое единодушие. Никто из них, разумеется, не выкрикнул ей в лицо обидных слов и не назвал ее бабушку ведьмой, но...

- Ты же знаешь, Верушка, что так и есть, - пожала плечами Уля.

- Вообще-то, у моей бабушки много медицинских справочников! - наконец нашлась она и упрямо вздернула подбородок. - И вы сами приходите к нам, когда...

Яркая молния озарила все вокруг и стало светло, как днем. Следом за ней так гроыхнуло, что заложило уши.

- Ой, смотрите! Что это там? Пожар? - крикнул кто-то из

ребят, указывая в сторону поселка.

Верушка оттерла с лица дождевую влагу и обернулась. Затем вскрикнула и, не разбирая дороги, понеслась к своему дому...

Глава 4

- Стечение обстоятельств... - пожал плечами участковый, когда Верушка пришла за справкой о смерти бабушки.

- Значит, она умерла от инфаркта? - Верушка закрыла лицо ладонями, чтобы не видеть лежащего перед ней документа.

- Стечение обстоятельств, - повторил полицейский и вздохнул. - Дом у вас старый был, вспыхнул, как спичка. Вероятно, ваша бабушка выбежала, чтобы позвать на помощь, но потом... - он снова вздохнул и развел руками. - Так бывает.

- И как же мне теперь быть? - Верушка нахмурилась, затем поднесла листок поближе и сквозь слезы пробежалась по расплывающимся строкам.

Участковый отвел глаза.

- Если ваше жилище было застраховано, то...

- Нет, - покачала головой Верушка. - Нет...

- Сейчас-то вы где живете?

Верушка вскинула на мужчину воспаленные глаза и шмыгнула носом. Уже неделю после случившегося она жила у своей учительницы, которая привела ее к себе той же ночью. Верушка плохо помнила происходящее, но остро чувствовала отношение окружающих. То, как люди отводили глаза и старались как можно быстрее пройти мимо, произносили скупые слова поддержки лишь для того, чтобы потом

не возвращаться к этому, уже даже не ранило. Тупая боль от потери единственного родного человека изводила гораздо сильнее. Ведь своих родителей она не знала. Приеммыш, которого вырастила одинокая женщина, давшая ей кров, любовь и имя.

У учительницы была семья, но в их квартире Верушка, разумеется, ощущала себя лишней. И хоть старалась помогать по мере сил, отдавая долг за гостеприимство, следовало подумать о том, как быть дальше.

- Что же мне теперь делать? - сказала она тем же вечером. Домочадцы поужинали, разбрелись по своим комнатам, и они с учительницей остались на кухне.

- Думаю, тебе нужно уехать, - женщина собрала крошки со стола и задумчиво посмотрела в темное окно. - Здесь тебе нечего делать.

Верушка вздрогнула и задала мучивший ее вопрос:

- Почему бабулю не любили?

- Любовь? - учительница усмехнулась. - К любви это не имеет никакого отношения. - Люди боятся тех, кто не похож на них и имеет силу. А особенно, когда этот кто-то сделал для них что-то хорошее.

- Но ведь это неправильно! Я, например, никогда не забуду того, что вы сделали для меня!

Женщина опустила глаза, а затем сказала:

- Я сделала это, потому что... потому что умею быть благодарной. Но на этом всё. Не хочу возвращаться к тому, что

было.

- Подождите, вы тоже считаете мою бабушку ведьмой?!

Взгляд учительницы стал жестким.

- Тебе действительно лучше уехать. У меня муж, сын... ты же понимаешь, о чем я?

Верушка вспыхнула и быстро проговорила:

- Да-да, я понимаю...

Хотя понимать это было противно. Наверно, стоило сказать, что никаких видов ни на ее плюгавого муженька, который бросал на Верушку масляные взгляды, ни на обормота-сына, который вечно попадал в какие-то передраги, она точно не имела.

- Я дам тебе денег. Немного, но их хватит на первое время.

- Спасибо. Я все верну. Но куда же мне ехать?

- Может, в Костовицу? Приличный город и побольше нашего. Тем более, тебя никто там не знает.

- Можно подумать, я беглая преступница! - разозлилась Верушка.

Учительница усмехнулась:

- Есть вещи и похуже... Скажи, а твоя бабушка что-то рассказывала тебе? Ну, о том, что... учила чему-то?

- Шить, вязать, - вздохнула девушка. - Только все сгорело.

- Нет, я о другом.

- О чем же? А, вы про лечение... Нет. Каждый раз, когда я просила ее, она отмахивалась и говорила, что если я хочу стать врачом, то должна идти учиться. Как все.

- Надо же, - изумилась учительница. - Ну ладно. Значит, понимала, что это тебе только навредит...

Верушка приехала в Костовицу и по объявлению сняла пустующий домик на окраине. А затем устроилась на работу в швейный кооператив, где не требовали дипломы, а лишь быструю и качественную работу. Шила она хорошо, хоть и пришлось еще многому научиться. Там и познакомилась с другими девушками.

А потом и со Стасем... Совершенно случайно, в магазине, куда пришла полюбоваться красивыми платьями. Она откладывала почти все, что зарабатывала, потому что следовало платить за жилье и за скудную пищу, так что до платьев дело не доходило. Кое-какие вещи, опять же доставшиеся от учительницы, уместались в маленькую стопочку, но было лето, и этого хватало. А когда начнется осень... Верушка была уверена, что к осени все обязательно наладится. К тому же Стася, кажется, совершенно не смущало ее бедственное положение. Он смотрел на нее такими глазами, что сердцу становилось теплее. Стась оказался сыном владелицы того самого магазина и зама главы города, правда Верушке еще не довелось с ними познакомиться. Но когда парень подарил ей кофточку, которая, правда, ей совсем не шла, а потом еще и старенький телефон, она едва не расплакалась.

Немного нескладный, в очках, но с приятной улыбкой, Стась Дым вызывал в ней волну какой-то щенячьей нежно-

сти. О нем хотелось заботиться, и она с удовольствием делала это, когда готовила что-то на своей маленькой кухоньке, а потом, когда он приходил, кормила и слушала рассказы о его работе и важном положении семьи. Пока она не представляла себя с ним, так сказать, в более интимной обстановке, но, может, это было и к лучшему. Куда торопиться? Казалось, все складывалось именно так, как и должно было быть, принося покой в ее жизнь.

И этот поход с подругами в клуб стал его подарком на ее именины. Как и вопрос о том, хочет ли она стать его невестой со всеми вытекающими... Разве можно было мечтать о большем?

Она услышала приглушенные голоса. Кто-то присоединился к белобрысому. Двое или трое... Верушка замерла, прислушиваясь к тому, что происходит за дверью. Даже сердце, казалось, затихло, чтобы не мешать ей.

"- Сейчас просто вскроем дверь. Она и пикнуть не успеет... Ты встанешь у дороги. Мало ли кто-то пойдет мимо...

- Ночь. Все спят...

- Вот и хорошо..."

В голове так отчетливо возник диалог, что Верушку обдало ледяным холодом. Она слышала разговор незнакомцев, будто стояла рядом с ними.

Очнувшись, отошла от двери. Невероятно, но факт - она действительно слышала их. А еще чувствовала чужие запа-

хи. Скорее всего, это было лишь обманом восприятия, вызванного нервной обстановкой. Верить в происходящее не хотелось, но ведь не в гости же они к ней пришли. Конечно, не в гости... Что им было нужно? Брать в доме нечего... кроме нее самой.

Верушка кинулась в спальню, схватила рюкзачок, с которым приехала в Костовицу, запихнула те немногие деньги, которые у нее оставались, влезла в старые растоптанные кеды, а затем, раскрыв окно, перелезла через подоконник и спрыгнула в гущу крапивы. Прикрыла за собой оконные рамы. Обжигая ладони и лицо, отползла к забору. Свет горел только на кухне, потому что она сама перед выходом в клуб зажгла единственную настольную лампу, создавая видимость, что ее ждут.

Совсем не так должен был пройти и завершиться этот вечер. А все потому, что Стась был нужен матери по делам. Верушка немного расстроилась, но Стась позвонил, поздравил и даже приехал к ней на работу. Когда она выскочила на пять минут после его звонка, все девчонки прильнули к окнам. Стась быстро уехал, но губы ее до сих пор помнили его жаркий поцелуй.

За светлыми шторами мелькнула тень.

"Они внутри..."

Раздался шум, будто упало что-то громоздкое, затем стало тихо и страшно.

Верушка сжала лямки рюкзака, не в силах сдвинуться с

места.

Негромкий свист из-за правого угла дома, заставил ее присесть еще ниже.

- Она где-то здесь. Ищите! И про чердак не забудьте!

Ждать, когда ее найдут, не было никакого резона. Верушка перелезла через заборчик и, пригнувшись, понеслась прочь, но через несколько метров услышала за спиной протяжный собачий вой.

"Господи, только этого еще не хватало!"

Бродячие собаки - бич любого города, и в Костовице их тоже было предостаточно, особенно на окраине. Встречаться со стаей ночью Верушка не планировала, поэтому припустила еще быстрее и, не оглядываясь, направилась к параллельной улице, которая вела в центр. Бояться следовало не четвероногих, а тех, кто проник в ее дом с очевидным намерением навредить ей.

Однако уже очень скоро она поняла, что оторваться от собак у нее не получается. И от осознания этого у нее просто волосы дыбом встали. Мало того, что в ее дом ворвались хулиганы, так еще и это... Она ощущала запах псины и слышала собачье дыхание. Убедить себя в том, что все это ей мерещится, оказалось невозможным.

Улицы были пустынные. В тусклом свете фонарей мелькали странные тени, и ужас, охвативший Верушку, добавлял ко всему происходящему картины того, что с ней вскорости может произойти.

Глава 5

Ноги несли ее мимо редких темнеющих домов, пока Верушка не уперлась в овраг. Она сама не поняла, как оказалась здесь. Будто что-то сломалось внутри и теперь неведомая сила вкупе с неослабевающим ужасом руководили ее поступками и мыслями.

Заросший овраг, пугающе черный в глубине, как нельзя кстати напоминал разверстую могилу. Случись что, когда тебя там найдут и найдут ли вообще. Район, поначалу казавшийся ей подходящим именно по причине малонаселенности, сейчас предстал во всей "красе" - кричи не докричишься, да и горло стянуло будто толстым шарфом опять же из-за страха.

Верушка зажмурилась и тряхнула головой, заставляя себя собраться. И тут же поняла, что если пробраться через этот чертов овраг, можно выйти на улицу, которая приведет ее к дому Стася.

Она никогда не была у него, но прекрасно знала, где он живет. Роскошный дом замглавы города, украшенный башенками и флюгерами, окруженный кирпичным забором с резными железными вензелями, выделялся на фоне простых пятиэтажек и зданий попроще.

Верушка бросилась вниз и, продираясь сквозь кусты, понеслась дальше, не обращая внимания ни на издаваемый

шум, ни на колючие заросли, больно хлещущие по лицу и рукам.

Цепляясь за жесткую траву, стала выбираться. Решив перевести дыхание и вытереть пот с лица, она оперлась бедром о землю и обернулась. От увиденного в горле застрял хриплый возглас, а глаза буквально вылезли из орбит.

На противоположном краю оврага, всего в паре десятков метрах от нее, стояли три пса. В тусклом свете луны она явственно различила вздыбленные загривки и ощерившиеся пасти.

- Уходите! Прочь! - Верушка разозлилась не на шутку. - Отстаньте от меня! У меня с собой ничего нет! Ни колбасы, ни мяса!

Скорее всего, собаки среагировали на ее бег, решили таким образом "поиграть". Ну не сожрать ведь они ее хотели, в самом деле? Однако, если подумать, подобные игры всегда заканчиваются плохо. Зверь есть зверь, и запах крови для него как призыв к охоте...

- Черт бы вас побрал! - скрипнула она зубами и погрозила кулаком. - Лучше бы вы тех покусали, кто сейчас в моем доме!

Внезапно один из псов, самый крупный, поднял морду и протяжно завыл. В этом звуке Верушка уловила не только опасность, но и обреченность. И вдруг ясно поняла, что как бы она не старалась, договориться со сворой ей не удастся. Бессмысленное дело - пытаться убедить бродячую собаку

словами. Здесь нужен аргумент посерьезнее. Но, как назло, ничего подходящего под рукой не было. Ни палки, ни камня. Оставалось только бежать туда, где горят фонари и, возможно, есть прохожие.

Вскинувшись что есть мочи, она рванула дальше. И в ту же минуту внизу оврага зашуршали кусты, раздираемые собачьими телами.

Ветер свистел в ее ушах, пока она неслась по дороге к дому Дымов.

"Стась! Стась!" - вспугнутой птицей металось ее сердце.

С разбегу ударившись всем телом о железную калитку, Верушка замолотила по ней кулаками.

- Откройте! Пожалуйста!

Но дом оставался безмолвен даже после череды ее криков и ударов.

Верушка заметалась вдоль забора, пока не заметила, что ветки одной из густых елей, высаженных по периметру, достаточно крепки, чтобы выдержать ее вес. Недолго думая, она полезла вверх, не щадя ни рук, ни лица от колючих иголок. Ей казалось, что вот-вот на нее набросятся псы, и уже почти ощущала их острые клыки, впивающиеся в тело. Слезы струились по щекам, смешиваясь с пылью и грязью, но Верушка верила, что спасение близко. Даже если Стась сейчас спит, как только он увидит ее, узнает, что произошло, то сразу поможет, успокоит и обогреет. Главное, добраться до него живой.

Вцепившись в металлические пики на заборе, Верушка мысленно возблагодарила бога за то, что вместо них не оказалась колючая проволока. Она не знала, есть и работают ли камеры слежения, но даже если это было и так, то они могли бы помочь ей. Кто-то же охраняет дом? Увидят и выйдут наружу. Пусть думают, что она воришка, лишь бы отогнали собак. А там уж будет несложно объяснить, кто она и что здесь делает. Главное, что Стась подтвердит ее слова. Ведь, по сути, она его невеста, а это значит гораздо больше, чем просто девушка...

Дом стоял в глубине сада. Из огромных стекол первого этажа мягко струился приглушенный голубоватый свет. Верушка вытянула шею и принялась. Цветочный аромат щекотал ноздри, но она без труда выделила основную ноту аниса. Свежий пряный запах кружил голову, и Верушка с удивлением втягивала в себя воздух, словно где-то рядом рассыпали мешок приправы.

Она могла объяснить остроту восприятия лишь тем, что испытала много нервных потрясений за последнее время. Раньше подобного с ней не происходило, или же она не придавала этому значения. Пока жила с бабушкой, свыклась с окружающими ее ароматами свежих и засушенных трав, ягод, людей, животных. Все было знакомо и не вызывало каких-либо вопросов. В Костовице, оказавшись среди незнакомых людей, чувства ее, разумеется, обострились. И обоняние, и зрение, и слух.

Раздвинув еловые лапы, Верушка попыталась разглядеть, что происходило на улице и где сейчас находятся собаки. Она не уловила никакого движения, и все же... что-то словно касалось ее кожи, предупреждая об опасности.

Несколько минут она ерзала в гуще еловых веток, пытаясь удержаться и не упасть, а когда подняла голову, то увидела разрывающее сумерки красное зарево.

Верушка застыла, когда поняла, что горит ее дом. Не ее, разумеется, а того, кто ей его сдал со всеми вытекающими последствиями. Она самолично подписала договор, в котором соглашалась нести за него ответственность и отвечать за его сохранность.

- О боже... - прошептала она и до боли закусил губу.

Неужели теперь ее обвинят в поджоге и потребуют выплатить компенсацию?!

До ее слуха донеслись легкие шаги. Верушка обернулась.

Из дома вышла высокая женщина. Сложив руки на груди, она просто стояла и молчала, а летний ветер шевелил ее светлые волосы. Такие же, как у Стася.

"Его мать..."

Верушка сглотнула, намереваясь окликнуть ее, но горло опять сдавило. Теперь от стыда. Она набрала в грудь побольше воздуха и едва не поперхнулась, когда вновь уловила тяжелый собачий запах.

- Помогите... - начала она, приподнимаясь над забором, но тут же отпрянула, когда увидела собачью морду с налитыми

кровью глазами. Огромное животное, размером с настоящего волка, скоблило здоровенными когтями землю с той стороны заграждения, явно готовясь к прыжку. Белая шерсть этой собаки мерцала в лунном свете, словно серебро, отчего вокруг туловища виднелся голубоватый ореол.

Верушка ахнула, расцепила пальцы и рухнула вниз. Падение смягчили еловые лапы, при этом хорошенько исколов все открытые участки тела.

Злобное урчание и за забором затихло так же неожиданно, как и началось.

- Помогите мне! Пожалуйста! - простонала Верушка, прижимая к груди ушибленную руку.

- Пошла вон! - ответил женский голос. - Или я спущу на тебя собак!

- Вы не понимаете... Я Верушка! Мы со Стасем... Стась, он...

- Пошла вон, голодранка!

Верушка задохнулась от боли и обиды.

- Стась сказал, что я... - она не закончила фразу и тут же взмолилась: - Неужели вы позволите, чтобы меня загрызли прямо у вашего дома?

- Убирайся отсюда, иначе тебе несдобровать. Одно мое слово, и от тебя мокрого места не останется!

Верушка выползла из-под ели и тут же оказалась перед тем самым псом из оврага. Серый, матерый, с высокой холкой и мощной челюстью, он смотрел на нее, широко расста-

вив лапы и скаля клыки. На секунду его взгляд показался Верушке вполне осмысленным и даже... знакомым, но абсурдность этой идеи зашкаливала, однако точно показывая, что жизнь ее на волоске.

Двое других псов ловили каждое движение своего вожака и готовились кинуться на Верушку в любую минуту. И если мать Стася сдержит слово и решит выпустить еще и своих собак, то от нее реально ничего не останется. Да одна эта белая сука с желтыми горящими глазами способна перекусить шею Верушки в один момент!

Верушка поднялась и стала медленно отступать. Пес зарычал. Она огляделась, а затем, не разбирая дороги, помчалась вон. Протяжный вой, раздавшийся следом, заставил ее бежать без остановки до самого шоссе, и только там она наконец смогла сбавить темп, чтобы затем просто идти вперед навстречу неизвестности.

Глава 6

Клим стремительно покинул главный зал Департамента, когда за его спиной еще раздавались поздравительные речи и овации. Где-то глубоко внутри он должен был чувствовать воодушевление, но правда заключалась в том, что эту работу мог выполнить только он, и была она настолько весомой, сколь и грязной. Ведь по сути своей Климентий Парр являлся палачом, а палачи в любое время вызывали лишь ужас и отвращение.

В своем кабинете он наконец-то ослабил узел галстука и выдохнул. Загорелся вызов селекторной связи.

- Да, Магда.
- Кофе, мастер Парр?
- Да. И сводку происшествий.
- Сию минуту.

Клим сел в кресло и потер виски.

Заехав за Магдой утром, он остался в автомобиле. Сидел и глядел, как оставляя за собой широкий мокрый след, по проспекту медленно движется поливальная машина. В паре метров от земли, прямо в воздухе, возникла радуга, и Клим вдруг подумал о том, что когда-то давно, еще в детстве, был уверен, что увидеть радугу - это к счастью. В детстве он часто представлял себе, что когда-нибудь, - стоит лишь собрать все элементы, как в шараде, - счастье вот-вот обнаружит се-

бя, явится перед ним во всей своей красе и перестанет дразнить, маня и убегая одновременно. Будто оно было чем-то осязаемым, теплым, пушистым или мягким... А может, наоборот, искрящимся, светлым или ослепительно разноцветным. Черт его знает, каким оно вообще бывает, ведь до сих пор Клим так и не получил ни ответа на этот вопрос, ни доказательств того, что оно существует.

Может, оно и не стоило того, чтобы постоянно думать о нем, и, тем более. сожалеть?

Хотя, возможно, - он перевел взгляд на двери подъезда, когда слышал детские голоса, - возможно, о том, что такое счастье, знают только дети.

Магда вышла первой, за ней - ее муж и пятилетние мальчишки-близнецы. Клим выбрался из авто, чтобы поздороваться.

Муж Магды - Ждан, или Жданек, как называла его она, - помахал ему, усаживая детей в синий минивэн.

- Хорошего дня, Клим! Я говорил Магде, что лучше вызывать такси, но она меня не слушает! - крикнул он. - Как там наша внутренняя безопасность поживает? Скоро всех преступников переловят?

- Все вопросы к полиции, - развел руками Клим. - Мы лишь помогаем ей.

- Ну да, ну да...

Простоватый, с крупными залысинами и широкой улыбкой, Жданек производил приятное впечатление. Угловатый,

с детским выражением голубых глаз, увеличенными стеклами очков, и ярким румянцем, он несколько терялся на фоне своей красивой супруги. Но Клим знал, что именно из таких мужчин и получаются лучшие мужья и партнеры. Жданек работал строительным инженером и обладал редким для мужчин свойством - он был счастлив в семейной жизни. Жена для него оставалась единственной и неповторимой, а дети - смыслом жизни. По словам Магды, он никогда не устраивал скандалов или разборок, если она задерживалась на работе, с удовольствием возился с мальчишками и, (в этом Климентий тоже не сомневался), - выполнял домашнюю работу, стараясь угодить своей занятой супруге.

- Машину Магды обещали починить к сегодняшнему вечеру! Я прослежу! - он пристегнул каждого из детей и захлопнул двери. - Дорогая? - Жданек выжидательно посмотрел в спину Магды.

Она остановилась на полпути, затем вернулась, клюнула мужа в щеку и помахала сыновьям в окно.

- Поехали, Клим, - села на переднее сидение и поставила сумочку на колени.

- Пока, Ждан, - попрощался Клим, глядя, как минивэн со значком "Осторожно, дети!" на заднем стекле не спеша выезжает со стоянки.

- Твой муж очень хороший человек, - сказал он, когда завел мотор.

Магда покрутила обручальное кольцо и несколько раз

быстро моргнула.

- Да, он очень хороший...

- Человек, - повторил Климентий Парр с нажимом. - Это главное.

...Стук в дверь заставил Клима отвлечься от просмотра готовых для подписи бумаг.

- Кофе, сводки. В приемной пока никого, но на девять уже назначено. Инспектор из полиции. - Магда поставила перед ним чашку и положила несколько листков. - Я буду на месте, - напомнила она и поправила затянутый резинкой пучок на затылке.

Клим уловил едва заметный цветочный аромат. В Департаменте не запрещалось пользоваться духами или туалетной водой. Но специфика их работы была такова, что лишнее привлечение к собственной персоне не поощрялось. Сотрудники отдела ПиОн не делились на мужчин и женщин. Их работа подразумевала лишь выполнение приказов и обязанностей. Но в этой ежедневной "жатве" они все же умудрялись окончательно не превратиться в роботов, оставляя личное общение на то короткое время, которое появлялось до или после службы. Как сегодня, когда Клим заехал за Магдой. Это был всего лишь необходимый жест, чтобы исключить возможное непонимание и пресечь любые недомолвки и подозрения. Для того же Жданека.

- Иди, я позову, - сказал Клим и пододвинул к себе бумаги.

Магда кивнула, но затем тихо добавила:

- Ему нужно твое решение по задержанной из Луховиц.

Клим поднял глаза. Магда выдержала его тяжелый взгляд, но заметно побледнела.

- Я помню.

- Хорошо. Я восхищаюсь вами, мастер Парр.

Быстрый стук каблучков, взметнувшийся от потока воздуха верхний лист, тут же придавленный его рукой, - Клим глубоко вздохнул и покачал головой.

Бертину Козму привезли под утро, и сейчас она находилась в каземате, в подвале, через несколько этажей под его кабинетом. Власти ждали его вердикта. И если привезли ее сюда, то значит, не смогли справиться своими силами. Значит, дело действительно сложное и по его части.

Ежечасно в отдел стекались сводки со всей страны обо всем, что могло бы вызвать интерес Верховной инквизиции. Все, что касалось непонятных происшествий, смертей, болезней и мора, включая людей и животных, попадало под юрисдикцию Департамента. Проверялась любая статья, высказывание или упоминание. Невозможно было поставить своих людей в каждом поселении, но главы районов были обязаны предоставлять информацию о происходящем ежедневно. Впрочем, как Климентий уже не раз убеждался, ведьмы научились умело маскироваться и вводить в заблуждение даже тех, кто был к этому готов. Что уж говорить про обычных людей, для которых ведьмовство было что-то из ря-

да бабушкиных сказок. Но и открывать глаза на происходящее не следовало. Ведь в таком случае паники было не избежать.

"Охота на ведьм" в том виде, в каком ею занимался Клим, была ничем иным, как поиском реальных преступниц, способных нанести урон не только одному человеку, а многим тысячам. Легенды не врут, но современный мир давно утратил осторожность.

Держать под контролем *иных* - задача не из простых. За десять лет работы Клим навидался всякого и научился не только чувствовать их, выявлять злонамеренность, но и подавлять волю ведьм, превращая их в трепещущий сдутый воздушный шарик... Конечно, в том случае, если они не соглашались самолично признать свою вину и встать на учет.

Клим был еще очень мал, когда нечисть заполонила страну и даже не думала скрываться. Каждый телевизионный канал считал своим долгом выпускать программы про оккультные науки, и с экранов телевизоров на голубом глазу делились заговорами и рецептами зелий. Все воспринималось как игра, шутка. Каждый мог попробовать себя в роли колдуна или ведьмы. И что же? К чему пришел этот мир? Тем, кому не дано, лишь зря жгли воск и пачкали кровью иголки, но те, кто не подозревал в себе спящих сил, в итоге разбудили их, направив в сторону зла. Человеческая природа такова, что чаще всего усилия прилагаются отнюдь не для добрых дел, а эгоизм сильнее всего проявляется, когда дело касается

любви, власти, денег, ненависти или мести.

Вероятно, ведьмы и колдовство будут продолжать своё существование независимо от того, какие обвинения предъявляет им современное общество. Никто и ничто (разве только конец света) не сможет остановить магические практики. Но, как и его предшественник, Климентий Парр не допускал ни единой мысли, что сложит с себя это бремя, пока жив. Выявлять истинное зло, уничтожать и клеймить, охранять человеческий мир от ведьм, - весь смысл его жизни заключался в этом.

Да, кроме ведьм существовали и *другие*, но ими занималось другое ведомство. Все они работали в связке, выполняя возложенную на них ответственность.

Клим помял шею и положил перед собой верхний лист.

Если бы Жданек хоть на минуту представил, что на самом деле происходит с внутренней безопасностью, для него это стало бы не только открытием, но и, пожалуй, тяжелым ударом. *Иные* жили среди обычных людей. Ведьмы, оборотни, вампиры и мавки.

Но ведь никто и не говорил, что все преступники - люди...

Глава 7

Сквозь мутную сонную пелену до Верушки донесся невероятный шум. Вернее, все, что она слышала сейчас, было ей знакомо, но будто многократно увеличилось в объеме. Это был плотный, неослабевающий звук проезжающих автомобилей - клаксонов, выхлопных труб, тормозов и шуршания покрышек по горячему асфальту. Кабину покачивало, что добавляло головокружения к сосущему чувству голода, которое, кажется, проснулось раньше ее самой.

Верушка приоткрыла глаза и поняла, что уже утро. Ресницы слиплись от слез и теперь веки чесались и зудели, словно от попавшей внутрь соли. Да, собственно, так и было. Хотелось умыться, но даже протереть лицо ладонями значило извозиться еще больше, ведь руки ее оказались выпачканы в земле, траве, еловой смоле и пыли. А еще в рыжей ржавчине, которую она вероятно подцепила, когда висела на заборе Дымов. Голова побаливала, как и бок, на котором она так и пролежала всю дорогу. И как только заснула после всего, что с ней произошло?! Наедине с двумя незнакомыми мужчинами, в машине, ночью! Наверное, именно это состояние и называется прострацией, когда мозг отключается и отказывается брать на себя ответственность за тело.

- Проснулась? - спросил парень за рулем, заметив ее осторожную возню.

- Да. Простите, я лишила вас отдыха... - Во рту было так сухо, что язык едва ворочался.

Верушка вытащила бутылку и одним глотком осушила остатки. Стало немногим легче - организм требовал добавки, а лучше, чего посущественнее, чем теплая вода, количества которой не хватило бы и стайке воробьев.

Напарник водителя крепко спал. Только сейчас Верушка заметила свисавшую кисть с въевшимися следами машинного масла вдоль кромки ногтей.

- Ему, наверное, неудобно, - сказала зачем-то, словно это могло что-то изменить. Чувство стыда прожигало ее насквозь, как и желание заплатить за поездку. Вот только позволить себе эдакую щедрость она не могла и это еще больше добавляло чувства вины.

- Мы привычные, - хмыкнул парень и с хрустом почесал затылок.

Будто в подтверждение его слов раздался бодрый всхрап. Рука дернулась и убралась.

- Уже Родняна? - Вытянув шею, Верушка попыталась разглядеть мелькавший за окном пейзаж, но на глаза попадались только серые отбойники, которые сменялись длинными бетонными зданиями без окон и кирпичными заборами с росшими по кромке чахлыми пыльными деревцами. Казалось, даже утреннее солнце не способно было придать радости этому месту и пробить его каменную серую невзрачность.

- Это же пригород, объездная дорога, складская зона. Почти пять километров хранилищ, складов и амбаров. Родня-на - большой город. В нем сотни супермаркетов, магазинов, ресторанов, кафе. Представляешь, сколько продуктов нужно каждый день?

- Нет, - честно ответила Верушка.

- Ну так тебе пока и не зачем, наверное! - рассмеялась парень. - Первокурсница? За время учебы привыкнешь, уезжать не захочешь. А мне и у нас в провинции хорошо. Дом свой, скотина, фрукты-овощи. Мы эти банки, которые возим, и не покупаем! Зачем, когда все свое. Но в столице, сама понимаешь, огород не разведешь. Кругом одна химия. - Он весело посмотрел на Верушку в зеркало заднего вида.

Она вздохнула и пригладила спутавшиеся волосы.

- Чего грустная такая? Жених-то есть?

Верушка вздрогнула и закусила губу. Поддерживать разговор у нее не получалось, да и не хотелось, потому что любая фраза водителя заставляла ее сжиматься еще сильнее, чтобы не расплакаться. Знала она и про дом, и про сад, и про огород... И про то, как хорошо жить под собственной крышей и встречать рассвет вместе с птичьим гвалтом. Только все это теперь в прошлом. И даже та новая жизнь, которую она начала в Костовице, и которая казалась ей подарком судьбы, сейчас тоже осталась в прошлом. Только ее глупое сердце никак не хотело этого признавать и билось как сумасшедшее, толкая наружу непрошенные слезы.

- А тебе куда надо? Мы ведь в город не едем. Сейчас завернем и на разгрузку, - парень продолжал поглядывать на нее, и густые брови его двигались то вверх, то вниз.

- Мне... - она сглотнула. - В центр.

За время пути из Костовицы, мысли в ее голове метались, как стрижи над свежевспаханной землей. Но все сводилось к одному - ей нужно было где-то зацепиться, устроиться, заработать денег, чтобы восполнить нанесенный ущерб и встать на ноги. Да, все произошло не по ее вине и воле, но... В ушах все еще звучал голос матери Стася и ее слова о том, что она голодранка и ей не поздоровится. В них было столько ненависти, что она поверила сразу - так и будет. И как же ей раньше не пришла в голову мысль о том, как и с чем она заявится перед его родителями? Конечно, поразмыслить об этом следовало гораздо раньше, но кто же знал, что между ней и Стасем все закрутится так быстро?

Невеста... как же прекрасно звучало это слово из его губ! Оставалось совсем немного, чтобы навсегда быть вдвоем, подарить ему всю себя без остатка и потом всю жизнь заботиться о нем.

Любой бы сказал, что она поступила опрометчиво, сбежав из города. Нужно было пойти в полицию, рассказать о том, что произошло. Что она не имеет никакого отношения к пожару, что, поддавшись импульсу, напуганная и уязвленная словами его матери, просто не ведала, что творила. Или же, наоборот, четко осознавала, что помощи ждать неоткуда?

Нет, Стась бы понял и помог! Глупая, какая же она глупая!

Верушка тяжело вздохнула и вытерла сбегавшую по щеке слезинку. Первое, что следует сделать, это позвонить Стасю и рассказать обо всем! Ведь сейчас он беспокоится, ищет ее, сходит с ума от неизвестности. Вместе они решат, как поступить дальше. Ничего, еще один день в разлуке не сможет развести их друг с другом. Она вернется, и все как-нибудь решится. А его мать поймет, что...

Что поймет мать Стася, Верушка придумать не успела, потому что фура стала сбавлять ход перед тем, как вскоре завернуть вправо.

- Дядька, подъем! Выходим на финиш! Эва как тебя разморило! Слюни-то подбери! - сказал водитель.

Его напарник громко зевнул и потянулся.

- Ну что, малая, и ты приехала! - подмигнул ей парень. - Сейчас спрыгивай и дуй по прямой. Там увидишь остановку. Спросишь, куда дальше и на чем. Рейсовых здесь много.

Верушка подтянула рюкзак и прерывисто вздохнула.

- Спасибо вам огромное! Что бы я без вас делала...

- Да ну, чай не звери, люди!

- Не звери... - шепотом подтвердила она.

Напарник вылез первым, следом, откинув спинку сидения, Верушка. Ноги ее совсем ослабли, поэтому, прыгнув, она с трудом удержала равновесие. Когда фура отправилась в путь, Верушка еще какое-то время стояла, привыкая к твер-

дой почве. А затем бодро зашагала в сторону остановки, пытаясь унять нервную дрожь. Там, впереди, в утреннем мареве проглядывали очертания огромного города, в котором так легко затеряться и еще легче пропасть...

Глава 8

Клим прочел сопроводительное письмо два раза, чтобы не упустить ни единой детали.

Бертина Козма, пятьдесят три года, работала в больнице Луховиц медсестрой последние двадцать лет. Вдова, взрослые дети, до описываемых событий нареканий не имела, на хорошем счету.

Все началось месяц назад - во время ее дежурств больным становилось хуже, даже тем, кто уверенно шел на поправку и планировал выписываться через пару-тройку дней. Так как Бертина была ночной сестрой, и именно в ее ведении находились палаты кардиологического отделения, она первая попала под подозрение. Расписание дежурных врачей менялось. К тому же они предпочитали находиться в ординаторской, пока не случится что-то серьезное, или же не приедет скорая помощь с новым пациентом.

А за последний месяц, именно во время дежурств Бертины, ночи в больнице наполнились поголовными резкими скачками давления, повторными сердечными приступами и тяжелыми обмороками. В ряде случаев пациентов спасти не удавалось, и это стало отягчающим фактором в деле, которым сейчас занималась полиция.

Однако, как бы полиция ни старалась найти улики, сколько бы раз ни проверяла камеры и ни делала экспертиз, дока-

зять вину Бертины Козмы не получалось. Да и сама женщина продолжала все отрицать и рыдать на допросах, не понимая, что она сделала не так.

"Я же к ним как к своим деткам! Нежно, ласково! Подушечку поправить... (всхлип), стакан воды... (всхлип)... лекарства и уколы строго по часам... Господи, за что мне все это? Что же вы из меня изверга делаете?"

Клим покрутил в руках серебристый диск с записью допроса и посмотрел в зарешеченное окно, сквозь которое не проходили уличные звуки и яркие солнечные лучи.

Здание, где размещался ПиОН, называли замком Дракулы. Разумеется, не по причине того, что именно в его подвалах происходили допросы и суд Великой инквизиции, а потому что это был именно замок - одна из достопримечательностей Родняны и его исторического центра.

Изо дня в день Клим наблюдал группы туристов, фланирующих по выложенной красной брусчаткой площади и разглядывающих старые каменные стены. Много веков назад замок стал цитаделью и оплотом Инквизиции, но о том уже мало кто помнил. В соседних постройках, датированных чуть поздним временем, размещались исторический музей, выставки современного искусства и народного творчества. За переулком располагалась Филармония, а чуть дальше - здание городского театра.

Иногда Клим позволял себе прогуляться и даже послушать музыку, но это случалось крайне редко, да и должного

удовольствия не доставляло. Слишком много сил выкачивала работа, после которой хотелось лишь одиночества и тишины.

Прежде чем встретиться с инспектором, Клим решил взглянуть на задержанную. Ведь единственное, что тому нужно - это понять, останется Бертина Козма в замке, или... Клим потер переносицу. А вот "или" - случалось еще реже, чем он бывал в Филармонии.

Нажав на вызов селекторной связи, он произнес:

- Магда, я спускаюсь. Если задержусь, предупреди инспектора.

- Конечно, мастер Парр.

Клим вышел через вторую дверь прямо из кабинета. Узкая винтовая лестница вела в подземелье замка. Деревянные перила, давно выцветшие, с гладкой, вытертой руками его предшественников поверхностью, холодили ладонь. Эхо не разносило звук его шагов. С каждой ступенькой воздух становился плотнее. Вместо факелов, когда-то горевших под сводчатым потолком, путь Клима теперь освещали тусклые лампы. Он мог бы спуститься вслепую, потому что знал этот путь наизусть.

Как только Клим оказался внизу, мрачные тени заплясали по стенам. Миновав несколько арок, Клим остановился у металлических дверей со специальным окошком. Здесь не было охраны - сбежать из подземелья еще никому не удавалось. Задержанных привозили ночью и спускали сюда с внутрен-

него двора, за закрытыми воротами, так что ни один заглянувший турист или местный житель не мог даже подумать, что хранят в себе стены мрачного, но красивого замка.

Он открыл створку и взглянул на задержанную. Минуту наблюдал за тем, как полная бледная женщина, привалившись к стене, не двигаясь, смотрит в одну точку. Даже отсюда Клим видел, что глаза ее воспалены и полны ужаса и обреченности. Он ощущал ее страх, увеличенный долгим ожиданием и сквозившей во всем теле покорностью злой доле. Единственное, чего Клим не чувствовал, так это магии. Перед ним находилась немолодая, уставшая и измученная обстоятельствами и допросами обычная женщина.

И все же Клим чувствовал некую связь, которая определенно существовала и вела именно к Бертине Козме. Или же через нее. И об этом он узнает от нее же самой. Но не здесь.

Вернувшись в кабинет, он вызвал Магду:

- Приведите ее в комнату отдыха через главный вход.

- Зачем? Она же...

- Так нужно.

- Скажите, Бертина, когда все это началось?

- Я... я не понимаю... - она озиралась, переводила взгляд с Клим на подроспевшего инспектора и отчаянно потела. Ее круглое лицо покрылось испариной.

Клим налил стакан воды и протянул вместе с салфеткой.

- Успокойтесь, Бертина. Просто расскажите все с самого

начала.

Зубы ее стучали о край стакана. Тоненькая струйка воды стекала вдоль подбородка на объемную грудь.

- Я двадцать лет... верой и правдой...

- Опустим это.

- Да как же... - всхлипнула женщина. - Господи... будто сглазил кто! Никогда, слышите, никогда бы я... ничего... у меня же только работа и осталась! Дети разъехались, вот и... Я только к сестре съездила на неделю. Огород копали. Брала в счет отпуска. Вернулась, и в первое же дежурство мужчина... - она снова разрыдалась, закрыв лицо руками. - Я ему лишь температуру померяла! Ну посидела еще рядышком. Он такой шутник... был...

- Понятно, - Клим надавил на переносицу и крепко зажмурил веки. - С собой у вас что было?

- Где? - не поняла женщина. - Ничего у меня не было! Градусник только... они у нас в процедурной лежат.

- Понятно.

- Он мне еще сказал: как же я ждал вас, Бертина, чтобы выписаться в вашу смену. Вы мой ангел! И зеленый цвет вам идет лучше, чем белый... - женщина совершенно сникла, и теперь слезы стекали из ее глаз совершенно беспрепятственно.

- А куда вы ездили к сестре?

- В Костовицу. Это в ста километрах от...

- Да, я знаю.

- Меня сестра давно звала к ней переехать, а я вот к Луховцам привыкла... И в больнице меня ува... ува... уважали-и!

- Ну, ну, успокойтесь, Бертина. Так что, говорите, у вас с собой было, когда вы пришли на дежурство?

- Ничего! - вскинула она опухшие глаза-щелочки.

- Вы ошибаетесь, - взгляд Клима стал жестким и пронизывающим.

Женщину затрясло. Она несколько раз сглотнула, пытаясь выровнять дыхание.

Клим подошел к ней сзади и положил руки поверх полных плеч. Глядя в свалывшийся пучок на ее затылке, тихо произнес:

- Вспоминайте сами, Бертина. Это вы должны сказать, не я.

- А... - она сцепила перед собой пальцы в замок и несколько раз сжала. - Костюм на мне новый был... Я его из Костовицы привезла. У меня размер большой, дома не смогла найти, а там нашла...

Клим перевел взгляд на инспектора. Тот кивнул и вышел за дверь.

- Хорошо. Успокойтесь.

...Ему достаточно было только взглянуть на мешок с одеждой, чтобы ощутить волну черной магии, исходящей от него.

- Расскажите, Бертина, где и у кого вы купили этот костюм в Костовице, - спросил Клим, и губы его растянулись в вежливой ледяной улыбке.

Глава 9

Ей не пришлось долго ждать - автобус приехал минут через двадцать. Верушка как раз начала изучать обрывки объяснений, наклепленных кое-как на железный бок остановки, пытаясь отвлечься от муторных мыслей, засевших в ее голове. Не имея ни малейшего представления о том, куда и зачем ехать, она все же шагнула к автобусу, когда тот остановился.

Несмотря на раннее утро, почти все места оказались заняты. Пробираясь по узкому проходу, Верушка морщилась, вдыхая спертый воздух и чужие запахи. Задела плечо дремавшего мужчины и вздрогнула от неясного предчувствия. Словно что-то склизкое, холодное, похожее на жабу, коснулось ее изнутри.

"Нервы..."

Верушка села на свободное место рядом с женщиной средних лет, которая держала в руках книгу. Нашупала в рюкзаке деньги и, вытащив несколько купюр, зажала их в кулаке. Через некоторое время, немного расслабившись, стала поглядывать на пассажиров, стараясь делать это незаметно.

Она почувствовала чужой взгляд буквально кожей. Осторожный, ощупывающий ее висок и щеку. Рот наполнился горьковатой слюной, ладони повлажнели, и почему-то подумалось, что надо было сразу заплатить за проезд, потому что теперь купюры станут противными на ощупь... Впрочем,

деньги - это деньги, а они, как известно, не пахнут, и вообще, хороши в любом виде.

Терпеть столь настойчивое внимание оказалось трудно. Верушка поерзала, выдохнула и в тот момент, когда ее соседка перевернула страницу, обернулась. На другой стороне, у окна сидел высокий парень в серой толстовке и накинутом на голову капюшоне. Худой - даже сквозь одежду можно было разглядеть выпирающие ключицы. Бледный - на фоне длинной, с желтоватым оттенком, обесцвеченной челки кожа казалась просто восковой.

Их взгляды пересеклись. Губы парня, с чуть заметной фиолетовой каемкой, медленно раздвинулись. Верушка отвернулась, вжалась в спинку кресла и подтянула рюкзак повыше. Скосив глаза, попыталась прочесть чужой текст, чтобы отвлечься. Но буквы скакали, и она никак не могла понять, о чем говорится в книге.

Женщина читала медленно, если вообще читала. Верушка прислушалась к ее дыханию, и сама не заметила, как стала дышать вровень с ней. Затылку стало горячо, будто в спинку сидения был вмонтирован электрический обогреватель. Тепло медленно расползлось и скоро достигло висков и шеи.

"Если он уйдет, я ее уничтожу... И его. На все пойду, но вместе им не быть! Как же я его ненавижу!..."

Из груди Верушки вырвался судорожный всхлип. Она приложила руку к груди и прикусила губу.

Женщина повернулась к ней. Губы ее были плотно сжаты.

- Не подскажите, я доеду до центра? - хрипло спросила Верушка.

- Нет, вам нужно будет выйти на конечной, а затем пройти две остановки пешком.

- Спасибо...

Пульсирующий жар стал понемногу спадать, но паника, внезапно охватившая Верушку, только росла. Голос ее соседки оказался точь-в-точь как тот, который она слышала мину-ту назад. Теперь не смотреть в сторону женщины было му-чительно тяжело. Приходилось почти на физическом уров-не заставлять себя не делать этого. Словно что-то в один мо-мент изменилось, объединило их между собой. Иначе как объяснить эти странные фразы, возникшие в ее голове?

Верушка зажмурилась и попыталась вновь "услышать" ее. Но к сожалению, а может, и к радости, больше ничего не про-изошло. И все же, гадкое чувство не отпускало, будто она опять измазалось в густой еловой смоле, и смыть ее простой водой, разумеется, не получалось...

Вода - вот что ей необходимо! Все эти непонятные вещи - ничто иное как последствия обезвоживания. Запахи, голо-са...

- Вы что-то сказали? - Женщина передернула плечами и захлопнула книгу.

Верушка вздрогнула, поняв, что произнесла свои мысли вслух. А еще, что ее соседка действительно ни перед чем не остановится, чтобы... чтобы...

В висках что-то щекотно засвербело, заворочалось, словно не желая просыпаться.

"Господи, мне нужно срочно поесть и выпить воды!"

Автобус приближался к остановке. Улица за окном цвела каштанами и сверкала огромными витринами магазинов. Машины, мотоциклисты, прохожие сновали туда-сюда, и, кажется, где-то звучала музыка. Большой город, красивый, быстрый, с множеством летних кафе, площадей и красивых зданий, манил и обещал, как минимум, интересную прогулку. Не все же в жизни подчиняется плохому. Если попытаться хоть на какое-то время стать чуточку счастливей, то, глядишь, и все остальное подтянется?

Верушка вскочила с места и ринулась к выходу. Сунув деньги водителю, забрала сдачу и шагнула в теплое утреннее марево. Когда за ней закрылись двери, она обернулась. Парень в толстовке смотрел на нее все с той же странной улыбкой и, когда их взгляды вновь пересеклись, подмигнул. Она бы ответила ему тем же, если бы не его глаза. На секунду ей показалось, что зрачки его полыхнули красным, и Верушка тут же отпрянула, ощутив, как ледяная волна пробежала по позвоночнику.

Теплый ветерок обдувал лицо, успокаивая раздраженную кожу. Нужно было выбрать, в какую сторону идти, но Верушка никак не могла решиться. Она отошла к высокому зданию с красивыми каменными барельефами вдоль балконов и сделала вид, что ищет что-то в рюкзаке, потому что стоять

и глазеть по сторонам, привлекая к себе внимание, ей не хотелось.

- Эй, беби! Не меня ждешь?

От неожиданности Верушка подскочила на месте. Она и не заметила припаркованную в паре метров от нее машину.

- Нет, - покачала головой и закинула рюкзак за плечи.

- А то поехали? Прокачу. За недорого.

- Мне тут недалеко, такси не нужно...

- Такси? - парень в светлом спортивном костюме, вальяжно развалившись на водительском сидении, заржал. - Ты где тут такси увидела, чучундра? Садись, говорю, покатаемся. Помыть бы тебя, конечно, сначала. - Он ковырялся в зубах спичкой и разглядывал ее, раздевая глазами.

Верушка почувствовала, как внутри опять поднимается горячая волна.

- Че замерла? Давай, двигай булками сюда, крошка, - он сделал недвусмысленный жест в районе ширинки.

Верушка сжала зубы и торопливо направилась мимо него к тротуару.

- Эй, коза!

- Что б тебе пусто было! - прошипела Верушка, сжав кулаки.

Через пару секунд раздался грохот, а следом - визгливый вой сигнализации. Верушка обернулась, как и несколько прохожих.

Парень в спортивном костюме бегал вокруг своей маши-

ны, держась за голову и выкрикивая что-то нечленораздельное. Кусок барельефа пробил крышу авто ближе к багажнику, и брызнувшие во все стороны осколки стекол теперь лежали вокруг, блестя и переливаясь на солнце.

Верушка прыснула, прикрыв рот ладошкой и быстро огляделась. Ей не хотелось, чтобы кто-то подумал, что она радуется чужому горю. А то, что парень горевал совершенно искренне, было понятно любому.

Глава 10

К уличным зевакам добавились и жители того самого злополучного дома. Разумеется, тут же все наперебой стали возмущаться несоблюдением сроков капитального ремонта, вероятностью погибнуть в руинах собственного жилища и желанием позвонить, а лучше, написать заявление, куда следует.

На этой фразе, вылетевшей из уст хозяйки балкона на третьем этаже, Верушка наконец отлипла от созерцания страданий похотливого незнакомца в спортивном костюме и торопливо зашагала прочь. Не хватало еще оказаться свидетельницей, если пострадавший действительно решит вызвать "кого следует". Ну отломился "каменный цветок" от стены, значит, так и надо. Она здесь абсолютно ни при чем! Так, мимопроходящая...

И все же, ее не отпускало очень странное чувство - внутри, между ребер искрилось что-то, напоминающее и радость, и отвращение, одновременно. Как это могло сочетаться вместе, было абсолютно непонятно.

Как говорила бабушка - бумеранг обязательно настигает того, кто его запустил? Ну вот, получается, он и настиг того, кого нужно. В следующий раз не станет приставать со своими грязными намеками к девушкам. Хотелось бы в это верить. Во всяком случае, теперь "страдалец" перестанет ста-

вить машину под чужими окнами.

Продолжая мысленно рассуждать на тему вероятности невероятного, Верушка бесцельно шла вперед, разглядывая все, что попадалось интересного на глаза. А посмотреть в столице было на что. Одни памятники, парки и магазины чего стоили! Приоткрыв от удивления и восхищения рот, она даже на какое-то время забыла обо всем, но организм настойчиво напоминал о себе голодными спазмами, и когда от голода закружилась голова, девушка остановилась перед входом в кафе.

"Берлога" - гласила симпатичная деревянная вывеска над входом.

Название Верушке понравилось. Как и порожек из стрех ступенек. Небольшой арочный козырек украшали ветви вьюна, который свисал с обеих сторон почти до самого асфальта.

Толстая дверь раскрылась вместе со звоном колокольчиков. Внутри Верушку встретил спасительный полумрак. В прохладном воздухе она к своему удивлению уловила запах леса, который, по всей видимости, являлся ничем иным, как химическим освежителем, однако дискомфорта не доставлял.

Полукруглая барная стойка возвышалась слева от входа. За ней стояла невысокая рыжеволосая девушка в красно-белой клетчатой рубашке и коричневой жилетке с бахромой. Заметив Верушку, она кивнула и улыбнулась:

- Доброе утро!

- Доброе... - поздоровалась Верушка и оглядела небольшой зал, выбирая столик.

Немногочисленные посетители подняли головы и посмотрели в ее сторону, а затем вернулись к своим занятиям, уставившись в тарелки, телефоны и планшеты, так что Верушка успокоилась и заняла место в углу. Оконные проемы в кафе оказались заложены кирпичной кладкой, что на данный момент было даже к лучшему. Атмосфера защищенности и покоя охватила ее, придав немного уверенности. Она поняла это сразу, как только положила рюкзак на соседний стул и наконец вытянула ноги.

- Завтрак? - окликнула ее рыжая из-за стойки.

Верушка облизала пересохшие губы и искала глазами меню. Не найдя, решительно кивнула. Как бы то ни было, а подкрепиться было необходимо.

- И можно воды? - попросила она.

- Конечно.

Через пару минут Верушка поднялась и подошла к стойке.

- У вас есть туалет?

- Конечно! - Кажется, улыбка никогда не покидала лица рыжей. Яркие веснушки на ее лице стали еще ярче, когда она наклонилась над стойкой. - Вон в ту дверь и направо.

- Спасибо!

Рассмотрев свое отражение в зеркале, Верушка вздохнула и умылась. Стало немного легче. Вернувшись в зал, увидела, что стол уже накрыт. Яичница с обжаренным беконом,

тарелка со свежими овощами и зеленью, сыр и круассаны в плетеной корзинке чуть не довели ее до обморока. Схватив вилку, Верушка едва сдерживалась, чтобы не зарычать от удовольствия.

- Выглядишь усталой, - рыжая поставила перед ней чашку с чаем, стакан с водой и розетку с вареньем. - Много сил потеряла?

Верушка схватила стакан и стало жадно глотать воду, пока не заслезились глаза. За этим занятием она несколько раз успела прокрутить в голове возможный ответ, но в итоге сказала:

- Нет-нет, все хорошо.

- Ну ладно, - пожала плечами рыжая. - Не хочешь, не говори.

Верушка вытерла рот салфеткой и посмотрела ей вслед. Неужели барменша думает, что она станет рассказывать что-то незнакомому человеку? Тоже мне, психолог на минималках...

Чай пах луговыми травами. Крупные ягоды клубники в варенье напомнили Верушке о бабушке и доме. Одно расстройство, ей-богу!

Она бросила взгляд на сидящего за соседним столиком молодого мужчину в очках. Скорее всего, студент-старшекурсник, а может, и доцент. Пиджак, джинсы, мягкие мокасины на голую ногу. Тыкает палочкой в свой планшет, набирая сообщение или статью, по глоточку цедя через трубочку

ку из высокого стакана что-то темное и тягучее. За другим столиком - пара, мужчина и женщина. Перед ними блюдо с жареным мясом. Едят молча, скрупулезно обглаживая каждую косточку и время от времени шутливо пихая друг дружку локтями.

Верушка откинулась на спинку стула и прижала салфетку к губам. В висках забухало.

- Еще воды? - предложила рыжая, взмахнув рыжими кудрями.

- Да, пожалуйста! - хрипло ответила Верушка и положила горячие ладони на столешницу. Кончики пальцев покалывало, по телу разливалось приятное тепло, на языке было сладко. Всего лишь нужно было поесть, подумала она, а затем, осмелев, спросила: - Скажите, а я могу от вас позвонить?

Глава 11

- Вот, звони, - рыжая положила на стойку телефон и принялась вытирать чашки, с интересом поглядывая на Верушку.

- Спасибо! - Верушка отошла в сторону и набрала номер Стася.

Зазвенели колокольчики, возвещая о новом посетителе. Длинные гудки. Верушка терпеливо ждала, нервно постукивая носком по полу.

- Мама, я хочу орешки! Со сгущенкой!

- Здесь такого нет! Это не детское кафе, милая! Пойдем!

Короткие гудки возвестили о завершении вызова.

- А я хочу-у!

Детский голос настойчиво лез в уши, но Верушка вновь и вновь набирала нужный номер.

- Купи! Купи! Купи!

Она обернулась, крепко прижимая телефон к уху. Казалось, что из-за этого крика она обязательно пропустит момент, когда Стась возьмет трубку.

Молодая мамаша с повисшей на локте дочерью лет четырех закатила глаза, едва сдерживаясь, чтобы не задать взбучку любимому чаду. Очаровательная малышка в летнем сарафане и с розовым бантом в светлых волосах извивалась в ее руках и обиженно кривила пухлый ротик, пытаясь добиться

своего.

- Не переживайте, есть у нас орешки! - рыжая прилегла грудью на стойку и помахала раскрасневшейся от натуги девочке. - Привет! А ведь я ждала, что ты придешь, милая! И знаешь, кто мне об этом сказал?

- Кто? - хором ответили мама и дочь.

- Одна симпатичная лисичка из леса, - заявила рыжая и сделала серьезные глаза.

- Лисичка? - шмыгнула кнопкой-носом девчушка. - Из леса?

- Да-да. Она принесла мне пакет с орешками и попросила передать его... - рыжая выжидательно посмотрела на слегка опешившую женщину.

Спохватившись, та ответила:

- Радке.

- Именно Радке она и просила его передать! - торжественно закончила рыжая и поставила на стойку прозрачный пакет, перевязанный красной лентой.

Девочка радостно захлопала в ладоши и, встав на цыпочки, потянулась к стойке.

- Как же вы меня выручили! - раскрыв сумочку, мать достала кошелек. - Невероятно повезло!

- Наличные, карта? - довольно улыбнулась рыжая.

- Карта!

Терминал пискнул. Пакет перекочевал к девочке.

Когда дверь со звоном захлопнулась, Верушка еще ка-

кое-то время ошарашенно смотрела им вслед, сжимая телефон в руке.

- Ну что, дозвонишься?

- Это же не... - Верушка несколько раз мотнула головой. - Это же были не орешки?

- Конечно, нет, - с ноткой удивления ответила рыжая.

- А... как же... Это такая шутка? Фокус?

- Ты еще скажи, что я их обманула! Может, еще и донесешь на меня? - сузила глаза рыжая.

- Я?... - Верушка была совершенно сбита с толку. - Нет, конечно...

- Нет, конечно... Спасибо! - возмутилась рыжая. - Обращайся к вам после этого! У меня здесь не магазин так-то. Где я наберусь всего того, что хочет каждый ребенок? И вообще, яблоки гораздо полезнее для детского организма, чем выпечка! - она стала с ожесточением вытирать столешницу. - Телефон больше не нужен?

- Нет.

Верушка положила его рядом с контейнером для салфеток, все еще пребывая в замешательстве.

- Они же поймут, что это не орешки.

- Вот привязалась с этими орешками! Ну как они поймут? Они же люди! Ладно, проехали. Ты сама-то чья? - спросила рыжая уже спокойнее.

Верушка следила за ее руками, пытаясь вникнуть в происходящее.

- Ничья. Сама по себе.

- Понятно. Самой по себе, наверное, тяжело? А живешь где?

- Пока нигде. - Верушка до боли прикусила нижнюю губу, словно это могло помочь "въехать" в странную ситуацию и еще более странную беседу. - Я только что приехала. Мне бы в гостиницу... нет, лучше... черт! - Она потеряла переносицу и тихо добавила: - У меня документов нет.

- Бывает, - просто ответила рыжая. - Короче, есть одно место. Хостел в паре кварталов отсюда. Называется "Кроличья нора".

- Надо же! Как моя фа... - Верушка осеклась и отвела глаза. - "Кроличья нора", хорошо. А какой адрес?

- Адрес? - рыжая накрутила локон на палец и посмотрела на нее в задумчивости. - Зачем тебе адрес? И так найдешь. Скажешь, от Лисенка.

- А...

- Лисенок - это я. Тата Лис, - она протянула узкую ладонь.

- Очень приятно. Я здесь впервые, и боюсь, что без адреса у меня не получится найти.

- Но сюда-то ты как-то пришла?

- Просто шла мимо.

Рыжая вскинула брови и недоверчиво покосилась на Верушку:

- Ладно, как скажешь.

Раздался звук отодвигаемого стула. Студент или доцент

поднялся из-за стола, сложил свои вещи в стильную сумку-планшет и подошел к стойке.

- Лис, я твой должник! Выручила!

Он поставил стакан, и в свете бра над стойкой Верушка заметила ярко-красные разводы на стекле.

- Карта, наличные? - привычно спросила рыжая.

- Карта. - Пластиковый прямоугольник коснулся терминала. - До встречи, Лис!

Рыжая не ответила. Взяла стакан и поставила его в мойку.

- Это что, кровь?... - отшатнувшись, одними губами произнесла Верушка. Она даже не сомневалась в этом, потому что почувствовала ее запах, как только стакан оказался рядом с ней.

- Конечно. А чем, по-твоему, должен питаться вампир?

- Ва... - Верушка ощутила, как пространство вокруг резко сузилось. - Человеческая кровь? - уточнила, хотя прекрасно знала ответ.

- Донорская. Мне ее по благу привозят. Для своих, конечно, - доверительно сообщила рыжая. - Иначе тут столпотворение начнется. Мне лишняя шумиха ни к чему. Как и тебе, наверное? - она хитро усмехнулась.

- То есть, он... - Верушка указала на дверь.

- Гурий. Финансовый аналитик. Помог мне с кредитом. Очень толковый. Понравился? - рыжая оперлась локтями о стойку и утопила острый подбородок в раскрытых ладонях. - Симпатичный, не спору. Но лучше от них держаться по-

дальше.

- От них... - эхом отозвалась Верушка.

- Вампиры! - вздохнула рыжая. - Присосутся, не отвяжешься!

Пара за столом тоже закончила трапезу. Мужчина громко рыгнул, женщина захихикала.

Рыжая широко улыбнулась:

- Как вам кабанчик? По-моему, рецепт очень удачный.

Карта или наличные?

Верушка посторонилась, когда высокий мускулистый мужчина подошел к стойке. От него резко пахнуло потом. Но не таким, как от немытого тела, а с ноткой раскаленного железа и влажной кожи. Деньги переключались из мощных мужских рук в тоненькие пальчики Таты Лис. Женщина с гривой блестящих темных волос облизала полные губы и послала рыжей воздушный поцелуй.

- Жду вас снова, сладкие! - промурлыкала барменша.

- Приезжай к нам на пикничок, - ответила темноволосая и тут же получила смачный шлепок по затянутой в джинсы круглой заднице. - Побегаем, повеселимся!

- Обязательно! Если обещаете не сожрать меня, как этого кабанчика!

- Кто они?.. - растерянно проблеяла Верушка, когда пара с веселым смехом вышла из кафе.

- Оборотни. Ты как будто с луны свалилась!

- А ты?..

- А я лиса.

- Лиса, в смысле...

- Лиса в смысле лиса, - хлопнув себя по ляжкам, расхохоталась рыжая. - Перевертыш, ну! Впервые вижу ведьму с таким "опрокинутым" лицом!

Глава 12

Дверь кафе вновь открылась, впуслав стайку ребятишек среднего школьного возраста - трех мальчишек и двух девочек в шортах и футболках с киношными героями-мстителями.

- Здравствуйте! - крикнул самый бойкий из них и, подпрыгнув, повис на краю стойки. - А газировка есть? И жвачки?

- Конечно, есть, - рыжая метнула быстрый взгляд в сторону Верушки.

- Нам... - паренек сдунул с вспотевшего лба русую челку. - Три стакана газировки и, - он обернулся и пошевелил губами, вероятно, считая в уме. - Две пачки вишневой жвачки!

- Я хочу банановую, - заявила одна из девочек и даже приотпнула ногой.

- Тогда одну вишневую и одну банановую, - паренек почесал кончик носа, а затем достал и высыпал на стойку горю монеток.

Верушка не сводила с рыжей глаз, будто та была не владелицей кафе, а серийным убийцей-маньяком. Заметив ее взгляд, Тата Лис сгрэбла мелочь и демонстративно медленно отсчитала нужную сумму, а остальное оставила на стойке.

- Три стакана газированной воды и две пачки жевательной резинки, - отчетливо произнесла Тата. - Одна вишневая! -

упаковка тут же исчезла под ладошкой парнишки и уже через минуту была раздербанена между его друзьями. - И одна банановая!

Передавая друг другу высокие стаканы с шипящим напитком, дети обсудили план нападения на космических врагов, а затем, громко топая, унеслись на улицу.

- Что, думаешь и здесь обман? - рыжая убрала стаканы в мойку и включила воду.

Верушка не ответила. Ей продолжало казаться, что все происходящее, - это дурной сон, который она видит в своем доме на окраине Костовицы и никак не может проснуться.

Но вкус варенья все еще оставался на ее языке, а стертые ноги все еще болели от долгой дороги. И дети, эти милые дети с героями-мстителями на футболках, были так же реальны, как и все остальное.

- Чем ты собираешься заниматься у нас? - спросила Тата Лис, словно не замечая ее состояния. - Учти, любая деятельность в сфере услуг только с разрешения власти и получения лицензии. А это дорого. - Рыжая вздохнула. - Очень дорого.

- Я еще не решила... - пробормотала Верушка и вернулась к столу. - Можно, я заберу хлеб и сыр? Я заплачу.

Рыжая замерла и поджала губы. Затем, порывшись под стойкой, вытащила пакет с яблоками.

- На вот. Красные - со вкусом эклеров, а зеленые, - она хмыкнула, - сама решишь. Короче, не отказывай себе ни в чем, но только помни о том, что я тебе сказала. Иначе...

- Иначе?..

- Иначе тебя поймают. Не знаю, откуда ты, но Верховной Инквизиции все равно, что с тобой произошло. Поступаешь, как ведьма, значит, и отвечаешь, как ведьма.

- Это какой-то дурдом... - прошептала Верушка, запихивая в рюкзак сделанные наспех бутерброды.

- Это наша родина, бро, - рассмеялась Тата. - Ничего, освоишься.

Верушка вскинула рюкзак за плечи и подошла к ней, отсчитывая деньги.

- Сколько я должна за прекрасный завтрак?

- За счет заведения. Как устроишься, заходи.

Верушка замешкалась, а потом попросила:

- Если вдруг тебе перезвонят по тому номеру, по которому я звонила, то, пожалуйста... - она коротко улыбнулась. - Скажи ему, что со мной все в порядке. И что я дам о себе знать.

- Хорошо, - кивнула рыжая. - Если он позвонит, то, конечно.

После приглушенного света "Берлоги" яркое летнее солнце ослепило, вызвав резь в глазах. Жаркий воздух, уличный шум, снующие туда-сюда машины, яркие афиши и гомон городских птиц, - все сейчас выглядело странно. Но еще более странным было осознавать, что все это нормально. Хотя бы для тех, кто проходил мимо стоявшей посреди улицы девушки с длинными светлыми волосами и зелеными глазами,

сжимающей в руках пакет с мелкими лесными яблоками.

"Если все это правда, если вампиры и оборотни существуют на самом деле и живут среди людей, то какое же место занимаю я? И могу ли я остаться прежней просто потому, что не хочу... не желаю быть ведьмой? Что будет, когда об этом узнает Стась? Господи, он не должен ничего узнать. Потому что я не ведьма. Тата все придумала! Пошутила! Откуда я знаю, может здесь, в столице, принято шутить подобным образом над приезжими провинциалами?"

Верушка вздрогнула от собственных мыслей и, влившись в толпу пешеходов, бездумно направилась вперед.

Город уже не увлекал ее своими красотами. Мутная пелена нет-нет да и застилала глаза, пробираясь к самому сердцу. Теперь случай с "каменным цветком" уже не казался ей таким безобидным. С точки зрения вероятности, конечно. Верушка гнала от себя тревожные мысли и предчувствия, потому что осознавать себя причастной к произошедшему не решалась. Потому что на самом деле это было страшно и противоречило тому, чему ее учила бабушка.

"Что же это получается, бабуля и правда была ведьмой?"

Часто-часто заколотилось сердце. Пакет с яблоками тянул руку, будто мешок с картошкой.

Улицы сменялись одна за одной, превратившись в гудящий разноцветный поток из человеческих лиц, домов и деревьев. Солнце вышло в зенит и палило с невероятной силой.

Когда Верушка оказалась на большой площади, в центре которой искрился огромный фонтан, она кинулась к нему, словно от этого зависела ее жизнь. В какой-то степени так и было, так что, погрузив руки по локоть в спасительную воду, Верушка испытала настоящее блаженство. Разумеется, не она одна наслаждалась легкой прохладой, так что никто не смотрел на нее косо и делал замечаний, когда она скинула кеды, чтобы помочить гудящие ноги.

Сидя на краю фонтана и приложив ладонь ко лбу, Верушка смотрела на огромный памятник из огромных, зеркальных вертикальных плит. Солнечные лучи, отражаясь в них, делали его похожим на гигантский костер, и казалось, что желто-оранжевые языки поднимаются в самое небо.

Ей пришлось ненадолго зажмуриться, чтобы вернуть четкость зрения. Но зато, когда глаза успокоились, Верушка ощутила прилив сил. Она вытянула мокрые ноги и дала им обсохнуть прежде, чем опять обуться. Оглядевшись, заметила выпирающие шпили настоящего замка. Она было подумала о том, чтобы прогуляться до него, но почему-то пошла совсем в другую сторону. Свернула в узкий переулок, спустилась по широкой лестнице, миновала пару перекрестков и оказалась на тихой тенистой улочке с выщербленным асфальтом и рядом мусорных контейнеров под раскидистым платаном.

Через несколько метров Верушка остановилась около двухэтажного дома, из окон которого доносилась музыка.

"И что ты мне скажешь, любимая,

Когда я уйду от тебя?

Ты думаешь, неуязвимая?

Ах, это, любимая, зря..."

Покачивая головой, Верушка все же подошла ближе. Справа от входной двери висела небольшая табличка, на которой белым по черному было написано: Хостел "Кроличья нора".

Глава 13

Отчаянно не хватало воздуха.

Клим открыл одно из окон с такой силой, что стекло то-
ненько задребезжало. После промозглого и влажного подзе-
мелья теплый летний воздух казался пропитанным запахом
сладкой сдобы, и сердце Главного Инквизитора на мгнове-
ние тоскливо сжалось и замерло, напоминая ему о том, что
не стоит ворошить прошлое. А этот призрачный аромат -
всего лишь отзвук памяти, которая живет сама по себе и да-
ет о себе знать в самое неподходящее время.

Из проезжавшей неподалеку машины неслась крикливая
навязчивая песенка:

"Мои люди всегда со мной,
Когда я смеюсь, и когда слёзы градом.
Защищена невидимой стеной,
Мои люди всегда со мной!"

Скрипнула дверь. По шагам Клим узнал своего замести-
теля, Драгу.

- Мастер Парр. Они уже уехали. Я распорядился насчет
компенсации и, - мужчина замялся, - в общем, я связался с
куратором в Костовице, и мне показалось, что...

Пауза несколько затягивалась. Клим закрыл окно на
шпингалет и опустил жалюзи.

- Я давно тебя знаю, Драга. Тебе ничего не могло пока-

заться.

Несмотря на двенадцатилетнюю разницу, они очень хорошо понимали друг друга. Разумеется, его заместитель не обладал и малой долей того, что являлось сущностью Климентия Парра, и все же между ними возникла та степень профессионального и человеческого доверия, которая существенно влияла ни скорость исполнения следствия и наказания.

Худощавый, невысокий, с тихим вкрадчивым голосом и мелкими чертами лица, Драга был по-своему обаятелен и удивительным образом удерживал в своей голове огромное количество информации, касаясь не только дел нынешних, но и прошлых. Клим и сам не мог пожаловаться на память, но с Драгой никто не мог сравниться.

- Итак, - Клим сел за стол и пододвинул к себе пакет с медицинским костюмом Бертины Козмы. Он вытащил наружу верхнюю часть, разложив на столе прямо перед собой. Прощелся ладонью сначала по боковым швам, затем по плечам. На его губах играла легкая улыбка, и со стороны могло бы показаться, что сейчас он выдаст какую-нибудь шутку, но шутить он явно не собирался.

Драга неслышно подошел поближе, стараясь не нарушить сосредоточенность Клима. Но это было лишним. Клим уже вел ладонями вдоль застежки, ладонями ощущая сильное покалывание и жар. Он вывернул полы костюма в поисках бирки, а не найдя, сложил их обратно.

- То, что я скажу, покажется несколько... неприятным, -

Драга криво усмехнулся.

- Не томи, друг мой, у нас нет на это времени. Так что сказал куратор из Костовицы? Уже предоставил списки подопечных?

- Он... - Драга оперся ладонями о столешницу. - Он был пьян в стельку.

Клим поднял глаза и недоверчиво нахмурился.

- Ты сейчас серьезно?

- Серьезней некуда. Двух слов связать не мог.

Кулаки Климa произвольно сжались, собрав внутри вязкую темную энергию, собранную с одежды Бертины. Она пузырилась, будто детский слайм, и воняла тухлой рыбой. Драга, разумеется, этого не чувствовал, но прекрасно знал, что для таких немногих *людей*, как Парр, способных "считывать" магию и противостоять ее воздействию, она имеет и вес, и цвет, и запах. Благодаря этой способности, "псы господни" много веков распознавали ведьмовские штучки.

Работа Инквизитора, дознавателя и палача, с давних времен вызывала в людях почтение и ужас. Зачастую это было связано с тем, что в ряды Инквизиции попадали совсем не те, кто был ей необходим. Амбиции, вкупе с дурными наклонностями и жадой убийств, приводили тех, кто видел скверну в каждой женщине. Поэтому охота на ведьм имела столь катастрофические последствия. Со временем отбор в Органы стал жестче, и это принесло свои плоды.

- Сделай рассылку по всем медицинским учреждениям.

Пусть пришлют сводки смертности за последние... - Клим задумался. - За последние полгода. График даст более детальную картину. Конечно, - он продолжил, тщательно подбирая слова, - лето, отпуска. На первый взгляд может показаться, что это бредовая идея. Ведь с наступлением теплого сезона существенно увеличивается и количество преступлений. И все же, я уверен, что подобные действия во-многом окажутся правильными. Особенное внимание прошу уделить округам Костовицы, Луховцов и всех близлежащим к ним городам и селений. Ну и про медицинские костюмы тоже нужно разослать информацию. Насколько я знаю, крупные медицинские центры закупают их по стандартной схеме у партнеров. Бертина была вынуждена купить его сама по причине полноты... - Клим потер ладони, а затем вытащил из лежащей в его столе упаковки влажную спиртовую салфетку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.